

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 12.

15 Юня.

№ 12.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкой и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, въ 3-й день Февраля мѣсяца текущаго года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени старостѣ церкви 10 Гренадерскаго Малороссійскаго полка, Владимірскому купцу Ивану *Платонову* за сооруженіе въ 1909 г. на собственныя средства для чиновъ названнаго полка церкви.

Столоначальникъ *Боголюбовъ*.

II.

С п и с о к ъ

лицъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованныхъ къ 10-му Апрѣля 1911 года—дню Св. Пасхи, за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Староста Суворовской Кончанской, что при ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной Академіи церкви, Василій *Крутовъ*—орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Староста церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Василій *Коникъ*—серебряной медалью для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ.

Благовѣщенскій 2-й гильдіи купецъ Стефанъ *Мординъ*—золотою медалью для ношенія на груди на Аннинской лентѣ;

и Старосты: Курской Покровской военной церкви Владиміръ *Наумовъ* и Очаковскаго крѣпостнаго собора Петръ *Вашинъ* и крестьянинъ Александръ *Петровъ*—серебряными медалями для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Столоначальникъ А. *Боголюбовъ*.

III.

Распоряженіе Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.

Такъ какъ содержаніе сыновей военнаго и морскаго духовенства въ С.П.Б. Александро-Невскомъ Антоніевскомъ Духовномъ Училищѣ съ крайне повышевною за послѣдніе годы платою по 275 рублей въ годъ, вмѣсто прежней по 125 руб., ложится непосильнымъ бременемъ на состоящія въ распоряженіи Духовнаго Правленія и годъ отъ году сокращающіяся учебныя суммы, на предположенное же увеличеніе этихъ суммъ путемъ возвышенія отчисляемаго нынѣ 3% взноса изъ доходовъ военныхъ и морскихъ церквей до 5% еще не послѣдовало ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, то Духовное Правленіе, согласно утвержденного и. об. О. Протопресвитера опредѣленія своего, отъ 24/29 Марта сего года, за № 30, обязываетъ военное и морское духовенство опредѣлять сыновей своихъ съ будущаго учебнаго года, впредь до особыхъ распоряженій, не въ С.-Петербургское Александро-Невское Антоніевское Духовное Училище, а въ ближайшія къ С.-Петербургу училища: въ предѣлахъ Новгородской, Пековской, Рижской, Архангельской, Вологодской и другихъ смежныхъ съ ними епархій съ меньшею платою за содержаніе, предупреждая при этомъ, что на содержаніе каждаго армейскаго воспитанника, обучающагося въ С.П.Б. Духовномъ Училищѣ, Духовнымъ Правленіемъ будетъ ассигнуемо не свыше 150 руб. въ годъ, а остальные недостающіе 125 руб. должны быть уплачиваемы Правленію названнаго Училища самими родителями или опекунами воспитанниковъ.

IV.

Комитетъ военно-свѣчнаго завода, вслѣдствіе поступившихъ къ нему просьбъ о разъясненіи нѣкоторыхъ §§

циркулярнаго распоряженія Его Высокопреподобія, О. Протопресвитера, отъ 24 Февраля текущаго года, за № 2212, поставляетъ долгомъ довести до свѣдѣнія о.о. настоятелей и ктиторовъ военныхъ и морскихъ церквей о нижеслѣдующемъ:

1) Отдѣленія главнаго склада, предназначенныя къ упраздненію вышеозначеннымъ распоряженіемъ О. Протопресвитера, будутъ закрыты по распродажѣ имѣющагося въ нихъ запаса свѣчей, но не позже 1-го Юля сего года, почему церкви не лишаются права и возможности приобрѣтать необходимыя для себя свѣчи изъ отдѣленій до указаннаго срока.

2) Свѣчи, подлежащія высылкѣ церквамъ послѣ 1-го Юля с. г., согласно поступившимъ требованіямъ, будутъ высланы въ два срока: къ 1 Сентября и 1 Ноября. Въ будущемъ 1912 году таковыя требованія будутъ удовлетворяться по полугодно, а именно: въ Январѣ и Сентябрѣ, если не будетъ особыхъ заявленій.

3) Деньги за полученныя церковью свѣчи должны быть высланы въ Комитетъ не позже 3 мѣсяцевъ со дня полученія свѣчей.

4) При представленіи въ свѣчной заводъ, или въ главный складъ огарочнаго воска, стоимость пересылки должна быть оплачена отправителями на мѣстѣ отправки.

5) Склады, указанные въ пунктѣ II вышеозначеннаго циркуляра О. Протопресвитера, согласно точному смыслу сего пункта, сохраняются для удовлетворенія случайныхъ и экстренныхъ потребностей, а въ Кронштадтѣ и Севастополь—и для удовлетворенія потребностей судовыхъ командъ.

6) Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ свѣчей требовательныя вѣдомости на нихъ должны представляться ежегодно къ 15 Ноября по нижеслѣдующей формѣ.

Примѣч. Церкви г. С.-Петербурга и окрестностей его требовательныхъ вѣдомостей на свѣчи не представляютъ и обращаются за свѣчами непосредственно въ главный складъ.

Вѣдомость о количествахъ и сортахъ свѣчей, потребныхъ на № годъ.

Наименованіе церкви (адресъ ея и маршрутъ слѣдованія груза).	Сортъ свѣчей.	Вѣс.		Цѣна.		Когда и за ка- кими №№ пред- ставлены деньги.
		п.	ф.	Р.	К.	

Членъ Комитета, Протоіерей *Сергій Архангельскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

„Чти отца твоего и мать твою“.

(Объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія).

(Продолженіе).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Священная исторія завѣщала вѣмъ вѣкамъ и народамъ несравненные по красотѣ и силѣ примѣры высокаго до самоотверженія почитанія дѣтьми своихъ родителей. Невозможно безъ слезъ читать эпически-спокойное повѣствованіе св. Библии (Быт. 22), на примѣръ, о жертвоприношеніи Исаака. Богъ, сказано (ст. 1), „искушалъ“ Авраама. Да, получившій уже въ преклонныхъ лѣтахъ, по особой милости Божіей, „единственнаго (отъ Сарры), любимаго“ (ст. 2) сына Исаака и нѣжно взлелѣявшій его отецъ теперь, по грозному повелѣнію свыше, долженъ своею собственной рукою за-клатъ его во всеожженіе. Вникните въ это страшное „искушеніе“ и, если можно, взвѣсьте всю тяготу отчаго подвига! Къ сожалѣнію, никакая психологія, ни близкая ей психоневрологія, доселѣ еще не въ состояніи опредѣлить земными мѣрами сверхчеловѣческихъ страданій: эта задача посильна только Тому, Который „вѣтру полагалъ вѣсъ и воду распредѣлялъ по мѣрѣ“ (Іов. 28, 25). Однако, не здѣсь, а на другомъ мѣстѣ намъ слѣдуетъ остановить главное вниманіе,—на самомъ возлюбленномъ Исаакѣ. „И взявъ Авраамъ“, повѣствуетъ Библия, „дрова для всеожженія и возложилъ на Исаака, сына своего; взявъ въ руки огонь и ножъ, и пошли оба вмѣстѣ.

И началъ Исаакъ говорить Аврааму, отцу своему, и сказалъ: отецъ мой! Онъ отвѣчалъ: вотъ я, сынъ мой. Онъ (т. е. Исаакъ) сказалъ: вотъ огонь и дрова, *гдѣ же агнецъ* для всесожженія?“ (ст. 6—7). Въ послѣднемъ вопросѣ объ агнцѣ не слышится ли скорбный голосъ самого приговореннаго къ страшной жертвѣ? На этотъ вопросъ будетъ правильнѣе отвѣтить въ положительномъ смыслѣ, ибо до невозможности трудно допустить, чтобы, въ продолженіе трехдневнаго (ст. 4) пути, смысленный „отрокъ“ (ст. 12) не прочиталъ большой задумчивости въ очахъ и на лицѣ своего отца (ср. Сир. 13, 31) и, во время восхожденія на вершину горы, своимъ трепетнымъ сердцемъ не прозрѣвалъ ожидающей его участи. Въ самомъ дѣлѣ, не приложимы ли и къ настоящему случаю знаменательныя слова: хоть „я (и) сплю, а сердце мое бодрствуетъ“. (Пѣсн. 5, 2)? Не справедливѣе ли согласиться съ тѣмъ, что и въ настоящемъ случаѣ отецъ съ сыномъ могли сказать о себѣ: „не сердце ли наю горя бѣ въ наю?“ (Лк. 24, 32). Вѣдь, по словамъ вѣрной поговорки, „le coeur a des raisons que la raison ne connaît pas“, т. е., сердце имѣетъ непостижимыя для разсудка доказательства. Но, въ такомъ случаѣ, Исаакъ прозрѣвалъ себя въ положеніи жертвеннаго агнца и, слѣдовательно, сознательно и самоотверженно—символизируя „Смирившаго Себя даже до смерти“ (Фил. 2, 8),—восходилъ на свою Голгоѳу, чтобы только исполнить родительскую, а въ ней и Божью волю, что и подтверждается дальнѣйшимъ повѣствованіемъ (ст. 8—10). „Достоинъ удивленія здѣсь и Исаакъ“, читаемъ въ одной изъ бесѣдъ св. *Златоуста* ¹⁾. „Какъ отецъ его повиновался Богу, такъ и онъ—отцу; и какъ тотъ, когда Богъ повелѣлъ ему принести жертву, не потребовалъ объясненія, такъ и этотъ, когда отецъ связывалъ его и возлагалъ на жертвенникъ, не сказалъ: для чего ты дѣлаешь это?—Но преклонился подъ отеческую руку“.

Переносясь на двѣсти лѣтъ впередъ, одного изъ внуковъ Исаака мы видимъ „возсѣдающимъ на золотомъ тронѣ, по правую руку египетскаго фараона. Стройный, съ гладко остриженными волосами, безъ бороды, облаченный въ бѣлый виссонъ, съ золотыми запястьями, съ обрамляющею его чело золотую змѣей, выражающій чрезъ переводчика суровыя угрозы устраннымъ чернородымъ пастухамъ“, ²⁾— не правда ли, какимъ недосыгаемо-высокимъ представляется этотъ „полудержавный властелинъ“? Повидимому, онъ долженъ „забыть домъ отца своего“. Къ счастью, не такъ былъ

¹⁾ Слово V о Лазарѣ. Твор. въ русск. пер. Спб. 1895, т. I, стр. 837.

²⁾ Изъ *Bettex'a*: Die Bibel Gottes Wort, Stuttgart, 1902, S. 49.

воспитанъ и не такъ поступилъ „прекрасный“ Іосифъ. Съ величайшимъ смиреніемъ, почтительно встрѣтилъ онъ своего незнатнаго (по Быт. 46, 34: „скотовода“) отца, доложилъ о немъ фараону, потомъ самъ „привелъ“ (Быт. 47, 7) Іакова во дворецъ и поселилъ, вмѣстѣ съ своими братьями, въ землѣ Гесемъ (ст. 6, 11—12), а съ приближеніемъ родительской кончины Іосифъ привелъ къ престарѣлому отцу двухъ сыновей своихъ для благословенія (Быт. 48, 1—6), причемъ благоговѣнно „поклонился лицемъ до земли“ (ст. 12). Известно также (Быт. 50, 1—14), съ какою точностью выполнилъ Іосифъ „последнюю волю“ своего отца. Вся жизнь этого прекраснаго сына, начиная съ ранняго возраста (Быт. 37), представляется, такимъ образомъ, исполненіемъ родительской воли и осуществленіемъ Божьей заповѣди еще раньше начертанія ея на каменныхъ скрижаляхъ.

Третій примѣръ, останавливающій на себѣ вниманіе, является тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что заимствованъ не изъ Божьяго „виноградника“, а какъ бы случайно возросъ на „дикихъ“ (ср. Рим. 11, 17) поляхъ Моавитскихъ. Овдовѣвшая, безвѣстная Руѣ значительно уступаетъ въ своей женской скромности величественнымъ образамъ патріарховъ, но зато симпатично выдѣляется своимъ смиреніемъ и безропотной покорностью горькой участи своей и даже до самоотверженія доходящей преданностью не родной матери своей, а свекрови, вдобавокъ еще до нищеты бѣдной, какою была и сама Руѣ. Итакъ, въ отношеніи послѣдней къ Ноемини видна только самая безкорыстная любовь, излившаяся въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ: „не принуждай меня оставить тебя, но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и гдѣ ты жить будешь, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ, и твой Богъ—моимъ Богомъ“ (Руѣ 1. 16). Замѣтимъ еще разъ, что такая преданность свидѣтельствуется невѣсткою въ такое время, когда ея свекровь находилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи и приписывала его особому дѣйствию Промысла: „ибо рука Господня постигла меня“ (ст. 13). И, однако, не взирая на это, Руѣ еще продолжаетъ: „гдѣ ты умрешь, тамъ и я умру: одна смерть разлучитъ меня съ тобою!“ (ст. 17). Внимая этихъ вдохновеннымъ словамъ чистѣйшей любви и самоотверженной преданности, невольно задаешься вопросомъ: въ возвышенныхъ псалмахъ Давида не звучитъ ли еще голосъ его великой прабабки? Вѣдь „Духъ идѣже хочетъ, дышетъ“ (Іоа. 3, 8). Высокій подвигъ Руѣи достойно оцѣненъ женщинами—виолеемитянами, привѣтствовавшими рожденіе внука ея, Овида, слѣдующими

замѣчательными словами: „онъ будетъ тебѣ (Ноемини) отрадою и питателемъ въ старости твоей, ибо его родила сноха твоя, которая любитъ тебя, которая для тебя лучше семи сыновей“! (Рувь 4, 15)...

Не говоря уже о христіанской семьѣ, весьма богатой поразительными примѣрами въ библейскомъ духѣ, даже и въ языческой „тѣмъ свѣтитъ“ благодатный „свѣтъ“ (Іоа. 1, 5) и являетъ достопочтенные образцы почитанія старшихъ младшими. Объ этомъ лучше всѣхъ освѣдомлены люди, благовѣствующіе тамъ проповѣдь о Христвѣ. Такъ, напримѣръ, протестантскій миссіонеръ *Лехлеръ*, въ продолженіе пятидесяти лѣтъ жившій среди *китайцевъ*, указываетъ на одну поразительную черту ихъ нравственнаго облика, безспорно, имѣющую великое значеніе для увроченія ихъ государственнаго быта: это—глубокое почтеніе къ старшимъ и благоговѣйное отношеніе дѣтей къ своимъ родителямъ. „Какъ патріархальный укладъ жизни, такъ и семейныя отношенія, въ Китаѣ упорядоченныя лучше, нежели въ какой-либо другой языческой странѣ“, по словамъ упомянутаго миссіонера, „свидѣтельствуютъ о томъ, что наставленія Конфуція, въ этомъ отношеніи, не принизились до пустой фразы, но животворнымъ элементомъ внѣдрились въ народную жизнь“¹⁾. „24 примѣра“ сыновней почительности служатъ классическою книгой китайской морали. Въ капищахъ и въ школахъ, въ пріютахъ и въ чайныхъ, въ общественныхъ залахъ и въ частныхъ помѣщеніяхъ они росписаны на стѣнахъ съ тою цѣлью, чтобы каждый смотрящій на нихъ, по мѣстному выраженію, „пощупалъ свое сердце и погладилъ животъ“, т. е. испыталъ себя: исполняетъ ли онъ свой, по отношенію къ родителямъ, долгъ согласно съ данными примѣрами“²⁾.

„Прочность китайской семьи“, по словамъ *Ревилля*, „основывается на священномъ характерѣ отеческой власти. Общепринятая обязанность сыновняго повиновенія достигаетъ въ Китаѣ абсолютнаго значенія“³⁾. Въ одной китайской драмѣ „Пипа-цзи“ (Исторія флѣйты) отецъ спрашиваетъ сына объ его обязанностяхъ по отношенію къ родителямъ и получаетъ слѣдующій отвѣтъ: „батюшка,

1) См. *Wurm P.*, Handbuch der Religionsgeschichte, Calw et Stuttgart, 1904, S. 131.

2) *Reville, A.*, La Religion Chinoise, p. 170, въ собр. соч., *Соловьева Вл.*, т. VI, стр. 90.

3) Взято изъ свящ. книги Ли-цзи, см. у *Соловьева*, Собран. сочин., т. VI, стр. 117.

вотъ въ чемъ состоятъ обязанности сына: онъ долженъ заботиться, чтобы лѣтомъ и зимой родители пользовались всеми житейскими удобствами; долженъ каждый вечеръ самъ опрашивать постель для родителей; каждое утро, при первомъ крикѣ пѣтуха, обращаться къ родителямъ съ почтительнѣйшими вопросами о здоровьѣ; долженъ въ теченіе дня многократно спрашивать родителей: не беспокоитъ ли ихъ холодъ или жаръ; сынъ обязанъ поддерживать родителей, когда они идутъ; обязанъ уважать то, что они уважаютъ, любить то, что они любятъ, до лошадей и собакъ включительно; сынъ при жизни не долженъ удаляться изъ дому, въ которомъ они живутъ¹⁾. Подобнымъ же образомъ молодой *индусъ* всецѣло занятъ только однимъ желаніемъ—помочь своему отцу въ его дѣлахъ и предпріятіяхъ и все, пріобрѣтенное личнымъ трудомъ, считаетъ не своею, а фамиліною собственностью.

Сколько возвышенной поэзіи, любви и самоотверженія, какая неодолимая нравственная мощь таятся въ этомъ святомъ чувствѣ, изливающимся, подчасъ, въ простѣйшихъ рѣчахъ несравненной прелести и силы. Оставимъ иностранцевъ и обратимся къ *своимъ*. Вотъ, предъ нами самое безхитростное письмо рядового казака къ своему любимому начальнику. „Ахъ! бывало“, пишетъ онъ, „въ чужой землѣ приключится немочь лютая; разведешь щепоть земли Дона-батюшки въ водѣ свѣжей, выпьешь, какъ ни въ чемъ не будь. А другого морять разными кореньями да лѣкарствами: лѣчить насъ нашъ милый Донъ.—*Вспомнишь мать, отца, дѣтей своихъ, хоть изъ мертвыхъ приподнимешь*. Ахъ, бывало, пишешь грамотку на родную сторону: „ты, отецъ мой, родной батюшка, ты родная моя матушка. Мнѣ не надо ни золота, ни серебра, надо мнѣ ваше благословеніе; вы, родимые, не шлите мнѣ казны златой, а пришлите мнѣ воды Донской; почерпните вы ее хоть въ скляночку, поклонитесь Дону милому“! *Ну, да какъ же не любить намъ нашу родину, не любить намъ Дона-батюшка*“²⁾? Не правда ли,— великолѣпно!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) *Robson, Hinduism and its relations to Christianity. Edinb. 1874, p. 121.*

2) „Письмо казака Платову“, см. Рес. Стар., 1905, май, стр. 462—463.

Слово въ недѣлю четвертую по Пятидесятницѣ.

О христіанскомъ отношеніи господь и начальниковъ къ слугамъ и подчиненнымъ.

„Господи! слуга мой лежитъ дома въ разслабленіи и жестоко страдаетъ“ (Мѣ. 8, 6).

Въ читанномъ сегодня Евангеліи обратимъ вниманіе, возлюбленные братіе, на поступокъ римскаго сотника въ отношеніи къ его слугѣ. Какую трогательную любовь и сердечное участіе проявилъ этотъ язычникъ къ своему меньшому брату! Слуга сотника заболѣлъ. И вотъ это обстоятельство беспокоитъ и волнуетъ господина, вызываетъ въ немъ искреннюю жалость и сердечное состраданіе къ человѣку, близкому для его дома и его семьи. Онъ, язычникъ-римлянинъ, представитель ненавистнаго Евреямъ народа, осмѣливается идти ко Христу и просить Его о помощи своему больному слугѣ. При этомъ изумляетъ Господа своею твердою, несомнѣнною вѣрою въ чудотворную силу и всемогущество Христова: *„и въ Израиль не нашелъ Я такой вѣры“* (Мѣ. 8, 10)—говоритъ Господь въ отвѣтъ на просьбу сотника. Пріятно Спасителю и это ходатайство человѣка за другого, за ближняго, и болѣе всего эта двигавшая поступкомъ сотника любовь и жалость его къ своему больному рабу. Господь преклоняется на мольбу сотника и исцѣляетъ его больного слугу.

Поступокъ римскаго сотника—прекрасный примѣръ того, какъ должны относиться люди къ другимъ, своимъ ближнимъ, въ какомъ-либо отношеніи съ ними соприкасающимся и зависящимъ: начальники къ подчиненнымъ, господа къ слугамъ, хозяева къ работникамъ. Взаимная жизнь тѣхъ и другихъ должна быть построена на началахъ любви, справедливости, доброжелательности и свисхожденія. Волею Божіею въ человѣческомъ обществѣ установленъ такой порядокъ, что всё мы не можемъ быть равны между собою: различныя даны намъ отъ Бога силы, неодинаковы у насъ способности, а потому неодинаково и наше общественное положеніе: *„дары различны... и служенія различны“*—говоритъ св. Апостоль (1 Кор. 12, 4, 5). Но все это множество земныхъ званій и состояній должно вести не къ разстройству и беспорядку въ человѣческой жизни, а къ полнотѣ, разнообразію и обилію формъ и видовъ взаимныхъ нашихъ услугъ и отношеній. Въ тѣлѣ много частей; но всё онѣ составляютъ одинъ живой организмъ, въ которомъ ка-

ждый членъ необходимъ для здоровья и благополучія всего тѣла (1 Кор. 12, 20, 25, 26). Такъ и въ великомъ дому Божіемъ, именуемомъ вселенною, для cadaго человѣка есть свое мѣсто, указано извѣстное назначеніе, опредѣлена та или другая связь его съ другими людьми. Выше или ниже онъ въ обществѣ, это не можетъ унижать его человѣческаго достоинства, не должно служить поводомъ къ пренебреженію, обидамъ, униженію и несправедливости со стороны другихъ его ближнихъ, такихъ же людей какъ и онъ. Только духовные недостатки, — пороки, грѣхи — могутъ унижать человѣка и то предъ Богомъ, а не предъ людьми, въ которыхъ они должны вызывать чувство предосторожности, жалости и участія къ согрѣшившему, а если и злобы и ненависти, то къ самому грѣху, а не къ грѣшнику.

Каждый долженъ смотрѣть на другого, своего ближняго, какъ бы ни было незначительно и незамѣтно его общественное положеніе, прежде всего, какъ на самого себя, съ точки зрѣнія его человѣческихъ правъ и достоинствъ Богосозданной личности. „*Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*“ (Мт. 32, 39). А если кого наградила Господь какими-либо внѣшними преимуществами, поставилъ въ начальственное или такое положеніе, что отъ него зависимы другіе, то это налагаетъ прежде всего нравственную отвѣтственность предъ ними, обязываетъ его дѣлать добро, проявлять заботу о ихъ благополучіи и счастіи. Если слуги должны исполнять свои обязанности съ полнымъ усердіемъ и искренностью: „*повиноваться господамъ своимъ со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца, какъ Христу*“ (Ефес. 6, 5), такъ и господамъ слѣдуетъ помнить, что они отвѣтственны предъ Богомъ за то или другое обращеніе съ подчиненными. „*Господа, оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ*“ (Колос. 4, 1) — говоритъ св. Апостоль. А при мысли о Богѣ, при сознаніи, что *каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ ли, или свободный*“ (Ефес. 6, 8), возможны ли высокомеріе, пренебреженіе и горделивое отношеніе къ меньшимъ братіямъ? Развѣ допустимо и прилично христіанину дѣлать обиду и зло тѣмъ самымъ людямъ, которыхъ Богъ поставилъ подъ его защиту и покровительство? Съ требованіями любви христіанской какъ согласить такія отношенія, чтобы одинъ жилъ на счетъ другого, злоупотреблялъ его силами, пользовался его услугами, съ своей стороны не платя ему должнаго, не вознаграждая достойно за труды, не заботясь о справедливости?

Посмотрите на благоустроенную семью. Какъ здѣсь старшіе относятся къ младшимъ? Первые обыкновенно любятъ послѣднихъ, стараются оказать имъ вниманіе, помощь, поддержку именно потому, что они—младшіе, менѣе сильные, менѣе свѣдущіе и менѣе опытные. Приэтомъ, если и видятъ въ нихъ недостатки, то стараются прикрыть снисхожденіемъ и исправить терпѣніемъ, извиняя ихъ естественнымъ несовершенствомъ возраста и развитія. Таковы же отношенія должны быть и въ государствѣ между начальниками и подчиненными, господами и слугами, между хозяевами и тѣми, кто для нихъ работаетъ.

Помимо согласія съ закономъ любви христіанской, которымъ должны быть проникнуты все наши поступки къ ближнему, указанные отношенія необходимы и съ точки зрѣнія взаимной пользы старшихъ и младшихъ, начальниковъ и подчиненныхъ, господъ и слугъ. Жизнь человѣческая такъ устроена, что все мы нуждаемся другъ въ другѣ; одинъ другимъ поддерживается, одинъ другому служить и помогаетъ. Ослабѣла, нарушилась связь между разными классами народа, прекратилось согласіе, и вотъ—взаимное недовольство, невыгоды, убытки, раззореніе для обидающихъ и обижаемыхъ.

Для поддержанія мира, любви и довѣрія между людьми различнаго общественнаго положенія должно помнить, что у всехъ насъ есть свои свыше установленныя обязанности, въ которыхъ мы въ свое время дадимъ отчетъ предъ Богомъ: для начальниковъ—наблюдать справедливость и имѣть заботливость о благѣ подчиненныхъ; для подчиненныхъ—оказывать послушаніе старшимъ, быть честными и исправными въ своей службѣ. И только при внимательномъ и искреннемъ соблюденіи этихъ обязанностей съ той и съ другой стороны можетъ быть достигнута мирная и благоустроенная общественная жизнь. Аминь.

Протоіерей *И. Моревъ*.

Гдѣ и какъ искать Бога? ¹⁾

Какъ бы человѣкъ ни былъ ограниченъ уменственно, онъ не можетъ не чувствовать необходимости признавать существованія Верховнаго Существа, какъ разумнаго первоисточника жизни во всей вселенной. Такое признаніе—необходимое требованіе человѣческаго духа. Оно диктуется человѣку внутреннимъ голосомъ изъ глубочай-

¹⁾ „*Вѣра и Разумъ*“ 1911 г. № 4-й, стр. 557—561.

шихъ тайниковъ его существа, оттуда, гдѣ коренится непосредственное духовное чувство. Мысль о Богѣ живетъ непремѣнно въ каждомъ человѣкѣ; она неотдѣлима отъ человѣческой природы. Эта мысль можетъ временно находиться какъ бы въ состояніи покоя; человѣкъ ею не занимается. Она можетъ быть и мотивомъ для борьбы съ нею же, когда носитель ея поставитъ вопросы: откуда эта мысль? что лежитъ въ ея основѣ? соответствуетъ ли ей что-либо въ мірѣ явленій? и, опираясь на данныя чувственнаго опыта, пойдетъ походомъ на нее, воюя противъ себя и противъ Бога. И въ этомъ случаѣ мы имѣемъ исканіе Бога, хотя и въ своеобразной формѣ. Исканіе Бога представляетъ собою стремленіе раскрыть присущую природѣ человѣка идею о Богѣ, выяснитъ содержаніе этой идеи.—Такое направленіе человѣческаго духа—уже признакъ извѣстнаго оздоровленія въ духовномъ организмѣ человѣка. Оно—явленіе вполнѣ нормальное. И вотъ, какъ мы указали раньше, въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ замѣчается поворотъ именно въ этомъ направленіи.

Харьковскій профессоръ докторъ медицины А. Шилтовъ отмѣтилъ это движеніе въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ и стремится пойти ему навстрѣчу изданіемъ брошюры, содержащихъ въ себѣ отвѣты на волнующіе въ настоящее время многихъ вопросы. Проф. А. Шилтовъ отмѣчаетъ фактъ невѣрія образованныхъ классовъ христіанскихъ націй. Причину этого явленія онъ видитъ въ преклоненіи предъ выводами положительныхъ наукъ и полномъ незнакомствѣ какъ образованныхъ классовъ общества, такъ и представителей положительныхъ наукъ съ областью теологіи. По его мнѣнію, указанная причина не оправдываетъ невѣрія.

Христіанство сверхъестественно. Положительная наука не хочетъ знать сверхъестественныхъ явленій.

Однако, ученые, а за ними и образованные классы общества, потому только скептики и невѣрующіе, что считаютъ возможнымъ все явленія природы объяснить физико-химическими законами. Они отрицаютъ все сверхъестественныя явленія голословно, не будучи на дѣлѣ знакомы съ ними. Стоитъ только скептикамъ и невѣрующимъ убѣдиться въ существованіи сверхъестественныхъ явленій (т. е. такихъ явленій, которыя не могутъ быть восприняты органами нашихъ пяти чувствъ), и для нихъ станетъ очевидной вся несостоятельность матеріалистическаго міропониманія и полная невозможность чувственнымъ познаніемъ постичь всю вселенную. Такъ, фактъ, установленный научно,—дѣйствія воли на разстояніи внѣ

воздѣйствія внѣшнихъ чувствъ человѣка, есть фактъ, съ которымъ необходимо считаться. Въ этомъ случаѣ мы наблюдаемъ присутствіе въ человѣкѣ начала сверхчувственного, слѣдовательно, духовнаго. Такъ какъ это начало не матеріальное, оно разлагаться и исчезнуть не можетъ. Но если существуетъ въ человѣкѣ нематеріальное и разумное начало, не имѣющее ничего общаго съ функціей мозга, становится яснымъ, что оно не можетъ подчиняться закону времени. Отсюда же вытекаетъ неразрушимость нематеріальнаго и разумнаго начала, а, слѣдовательно, неизбѣжность загробнаго продолженія жизни человѣка. А разъ это духовное начало имѣетъ разумъ и личность въ человѣкѣ, какъ существѣ относительномъ, то тѣмъ болѣе абсолютное начало не можетъ быть неразумнымъ и безличнымъ. Отсюда слѣдуетъ неизбѣжность существованія личнаго и живого Бога. На все это не обращаютъ вниманія ученые и образованные классы общества.

Помимо того выводы положительныхъ наукъ вѣчно колеблутся.

Безчисленныя научныя гипотезы и теоріи быстро смѣняются другъ друга, а истина остается для науки неразгаданной.

Официальная наука до сихъ поръ считала истиной, что всѣ химическіе элементы не разложимы, между тѣмъ въ самое послѣднее время извѣстными учеными открыты поразительные факты, указывающіе на несомнѣнную разложимость химическихъ элементовъ. Такимъ образомъ, въ химіи произошелъ радикальный переворотъ, уничтожившій всѣ современныя понятія объ этой наукѣ.

Равнымъ образомъ, официальная наука потерпѣла фіаско и въ другой области. До сихъ поръ признаваемый въ наукѣ фактъ, что всѣ явленія въ природѣ имѣютъ непрерывный характеръ и что каждое явленіе фатально слѣдуетъ за извѣстной причиной—оказался несостоятельнымъ; а на этомъ фактѣ основаны всѣ законы новѣйшей позитивной науки и самый дарвинизмъ. Въ силу этого закона ученые заключаютъ, что, если каждое явленіе имѣетъ свою причину и слѣдуетъ за нею по необходимости, то при непрерывныхъ явленіяхъ не можетъ быть рѣчи о нравственной свободѣ человѣка. Между тѣмъ въ новѣйшее время нѣкоторые выдающіеся ученые доказали, что одними непрерывными явленіями нельзя объяснить всѣхъ явленій міра, что на ряду съ непрерывными явленіями въ природѣ существуютъ и явленія прерывистыя. Если въ природѣ существуютъ прерывистыя явленія, то не можетъ быть слѣпнаго фатализма, нѣтъ категоріи причинности, а, напро-

тивъ, есть произволь въ человѣческихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, есть свобода нравственная, свобода воли.

Все это подтверждаетъ мысль, что научное невѣріе не имѣетъ за собою достаточныхъ основаній и не оправдываетъ невѣрія образованныхъ классовъ общества. Мало того, противъ невѣрія науки и образованныхъ классовъ общества и такой простой фактъ: люди дѣйствительно ученые и люди всесторонне образованные всегда—люди вѣрующіе. „Нѣтъ надобности перечислять этихъ многочисленныхъ именъ“, говоритъ проф. А. Шилтовъ. „Да и въ настоящее время мнѣ извѣстны у насъ въ Россіи многіе врачи и профессора, которые, быть можетъ, по недостатку гражданскаго мужества, не сознаются открыто въ своихъ вѣрованіяхъ, но въ частномъ кругу своихъ близкихъ лицъ и друзей выдаютъ себя за истинныхъ христіанъ“.

„Крайне важно и то, что было и есть не мало ученыхъ, которые убѣдились въ безцѣли науки опровергнуть христіанство и сознательно примкнули къ послѣднему“. Этому содѣйствовала отчасти экспериментальная психологія.

„Укажите мнѣ, говоритъ проф. А. Шилтовъ, на нашей планетѣ, съ того времени, какъ появился на ней человѣкъ и до нынѣ, хотя бы единаго смертнаго, котораго можно было бы признать абсолютно совершеннымъ. Если вы укажете на такого смертнаго, тогда я всецѣло соглашусь съ вами, что и Христосъ могъ быть обыкновеннымъ человѣкомъ“. Даже Ренанъ сказалъ о Христѣ: „между Тобою и Богомъ нѣтъ разницы“.

Проф. А. Шилтовъ совѣтуетъ невѣрующимъ людямъ: 1) учиться и 2) попробовать жить согласно заповѣдямъ Христа Спасителя.

Учиться слѣдуетъ многому, но прежде всего—теологіи и богословію. Богословіе современное намъ—не метафизика. Оно—точная наука. Въ основѣ его лежатъ историческій и опытный (экспериментальный) методы. Выводы богословія точны и построены на солидномъ фундаментѣ.

Жизнь согласно заповѣдямъ Христа Спасителя даетъ невѣрующему или сомнѣвающемуся личный опытъ, т. е. неопровержимое доказательство правильности пути, указаннаго Иисусомъ Христомъ, и основанія убѣдиться въ Божествѣ Его. „Я глубоко убѣжденъ“, говоритъ проф. А. Шилтовъ, „что если-бы цѣлыя группы свѣтскихъ ученыхъ въ различныхъ христіанскихъ государствахъ рѣшились испытать на самихъ себѣ внутренній религіозный опытъ, то они могли бы вызвать такой колоссальный переворотъ въ мірѣ

въ пользу христіанства, какого не было еще въ исторіи съ самаго начала христіанской эры“.

Внутренній религіозный опытъ дѣло не такое трудное, какимъ оно можетъ показаться съ перваго взгляда. „Иго Христа“, по Его же словамъ, „очень легко“.

Что отъ васъ требуется? Да ничего особеннаго. Вы должны усвоить Евангеліе въ первоисточникѣ и познакомиться съ толкованіями евангельскаго текста у богослововъ. Когда сдѣлаете это, попробуйте жить по Евангелію. Вы должны соблюдать заповѣди: не убій, не укради, не прелюбодѣйствуй, чти отца и мать, и проч. Вы не будете лгать и „божиться“: это некрасиво. Вы перестанете осуждать другихъ просто для того, чтобы васъ не осуждали другіе. Вы постараетесь всякое недоразумѣніе покончить миромъ, памятуя евангельскую вдову: сколько ее, бѣдную, водили въ судахъ! Вы не будете бояться смерти, ибо воочию убѣдитесь въ нашемъ личномъ безсмертіи. Вы, дисциплинируя вашу жизнь, научитесь владѣть собою и перестанете обижаться каждымъ пустякомъ. Вы научитесь понимать людей и извинять ихъ недостатки. Вы станете милостивыми по отношенію къ нимъ и будете давать имъ „милостыню“. Вы оцѣните тогда тѣ блага, которыя предлагаются вамъ святой православной католической церковью въ таинствахъ ея. Вы поймете, какое громадное значеніе имѣетъ въ жизни человѣка молитва, сколько чарующе—прекраснаго въ нашемъ богослуженіи, какая дивная музыка скрывается въ тѣхъ движеніяхъ человѣческаго сердца, которыя ежедневно наполняютъ собой православный храмъ во время богослуженій. Вы станете прислушиваться къ тому, что читаютъ и поютъ въ церкви, вникните въ смыслъ его, проникнитесь общимъ настроеніемъ, и сами проникните, за таинственную для васъ завѣсу. Повѣрьте, что если все это вы сдѣлаете, ваша жизнь станетъ иною, ваша жизнь будетъ радостной жизнью, какою и должна быть, если она соотвѣтствуетъ законамъ человѣческой природы.

Конечно, многое изъ сказаннаго вы дѣлаете и теперь, но дѣлаете безсознательно и не настойчиво. Попробуйте дѣлать сознательно, долго, напримѣръ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже цѣлаго года. Вы станете инымъ человѣкомъ. Ваше сердце очистится, и вы узрите Бога.

Толстовство, какъ секта.

(По поводу кончины извѣстнаго русскаго писателя-философа графа Л. Н. Толстого).

„Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философией и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“ (Посл. къ Колос. II, 8).

7-го ноября 1910 года скончался выдающійся литераторъ своеобразный мыслитель-философъ, графъ Л. Н. Толстой. Покойный былъ (судя по его сочиненіямъ религіознаго характера и по извѣщенному имъ предсмертному желанію похоронить его безъ обрядовъ и молитвословій), отступникомъ отъ Православной Церкви. Какъ извѣстно, въ свое время Святѣйшій Синодъ подтвердилъ фактъ отлученія Толстого отъ Церкви; а по смерти его разъяснено не совершать объ немъ панихидъ и поминовеній въ виду отрицанія имъ таковыхъ и кончины безъ покаянія. Характерно слѣдующее обстоятельство: когда кто отпадаетъ отъ одной Церкви или религіи, онъ присоединяется къ другой, а Л. Толстой по своемъ отпадении и отлученіи не перешелъ въ какую-нибудь другую Церковь или вѣру. Мало этого; самъ Толстой не считалъ себя отступникомъ отъ Православной Церкви, не смотря на то, что излагалъ ученіе, не согласное съ опредѣленіями этой Церкви, а также другихъ Церквей и вѣроисповѣданій. Въ подтвержденіе сего приведемъ слѣдующую выдержку изъ отвѣтнаго письма Л. Толстого къ священнику С., напечатаннаго по поводу болѣзни и смерти этого мыслителя-философа въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1910 годъ, 9-го ноября, № 251.—„Получилъ ваше письмо, любезный братъ Иванъ Ильичъ, и съ радостнымъ умиленіемъ прочелъ его. Все оно проникнуто истинно-христіанскимъ чувствомъ любви, и потому оно мнѣ было особенно дорого... Вы говорите мнѣ о соединеніи съ церковью. Думаю, что не ошибаюсь, полагая, что я никогда не разъединялся съ нею,—не съ той какой-либо одной изъ тѣхъ церквей, которыя разъединяють, а съ той, которая всегда соединяла и соединяетъ всѣхъ, всѣхъ людей, искренно ищущихъ Бога, начиная отъ этого пастуха ¹⁾ и до Будды, Лао-Тзе, Конфуція, браминовъ и многихъ,

¹⁾ Въ письмѣ приводится легенда о пастухѣ, искавшемъ Бога, но отлученномъ Моисеемъ за неправильное исканіе.

и многихъ людей. Съ этою всемірною церковью я никогда не различался и болѣе всего на свѣтѣ боюсь разойтись съ ней"... Изъ этихъ словъ Л. Толстого видно, что онъ не признавалъ отдѣльныхъ церквей, а одну общую всемірную (вселенскую) церковь, куда входятъ, по его мнѣнію, все люди безъ различія вѣроисповѣданій, лишь бы они искали Бога. По мысли Толстого, какъ видно изъ его письма, безразлично быть христіаниномъ, вообще, или православнымъ, въ частности, буддистомъ или браминомъ, магометаниномъ или евреемъ и язычникомъ: вѣдь все они искатели Бога! До выраженія такого взгляда Толстымъ относительно церкви, религіи, въ приведенномъ письмѣ священнику С., было установлено мнѣніе на основаніи специальныхъ философскихъ его разсужденій о христіанствѣ, что Евангельская вѣра, ученіе Иисуса Христа, универсальное, самое высшее и превосходить другія религіи, ибо христіанство не ставитъ границы для нравственнаго совершенствованія человѣка, а стремится безконечно подвигаться впередъ, какъ заповѣдалъ Христосъ: „*будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный*“ (Матѳ. V, 48).

Теперь же великій писатель романовъ позабылъ какъ бы свою мысль о величіи христіанства, поставивъ его на равнѣ съ другими, не смотря на противорѣчія ихъ ученій. Англійскій ученый Кальдеронъ не безъ основанія пишетъ, что по сочиненіямъ Толстого послѣдняго времени возникаетъ раздвоенность убѣжденій: объ одномъ и томъ же предметѣ богословско-философскаго разсужденія онъ высказываетъ то да, то нѣтъ. По однимъ сочиненіямъ Толстой — великій литераторъ, имѣющій прочную репутацію во мнѣніи всехъ разумныхъ людей, признающій плоды просвѣщенія или культуры, добрый хозяинъ Ясной Поляны; по другимъ, онъ, Лже-Толстой, безъ устали пишущій книги, въ которыхъ подвергаетъ брани и позору все лучшія достоянія ума и труда человѣческаго, плоды просвѣщенія. Изъ критическаго разбора религіозно-философской и социальной системы ученія Л. Толстого упомянутаго англійскаго ученаго Калдерона помѣщеннаго въ Лондонскомъ журналѣ *Monthly Review* (мѣсячное обозрѣніе) за май 1901 года, вытекаетъ слѣдующій взглядъ Л. Толстого на религію и жизнь: онъ отрицалъ ученіе всехъ религіи о Богѣ, какъ личномъ существѣ, не признавалъ Божества въ Иисусѣ Христѣ и отвергалъ ученіе объ искупленіи, воскресеніи мертвыхъ, — будущую жизнь, таинства, Богослуженія, обряды, все то, на чемъ основана Церковь. Находя, что все до сего времени бывшіе ученые, мыслители-философы, не разрѣ-

шили вопросовъ жизни, не указали точно, въ чемъ счастье человека, Левъ Толстой предлагаетъ свое ученіе для достиженія истиннаго счастья на землѣ. По его теоріи, нужно упразднить всѣ виды учреждений и должностныхъ лицъ: законовѣдovъ, судей, властей, докторовъ, духовныхъ, ученыхъ, ибо, по его мнѣнію, всѣ они находятся въ глубокомъ заблужденіи и ненужны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ сочиненій Толстого вытекаетъ ученіе, что міръ долженъ отбросить цивилизацію: современное знаніе наукъ, искусство, вѣрованія, законы, арміи, флоты, бракъ, собственность и все соціальное устройство для насажденія благополучія между людьми. Иначе говоря, препятствіемъ для блага народа онъ считаетъ поддерживаемую нынѣ въ мірѣ человѣческую культуру, каковую онъ отрицаетъ ¹⁾.

Относительно несостоятельности, непримѣняемости и бесполезности религіозно-соціального ученія Толстого напечатано не мало критическихъ изслѣдованій профессорами, специалистами, учеными, о каковыхъ мы скажемъ ниже. Тутъ же мы обратимъ свое вниманіе на два извѣстныхъ факта: 1) самъ мыслитель Л. Толстой, дожившій до 82 лѣтъ, на практикѣ, въ жизни, не примѣнилъ, или лучше, не могъ осуществить многихъ принциповъ своего ученія, рекомендуемаго имъ другимъ людямъ; 2) послѣдователи Толстого, представляя изъ себя отдѣльную секту или общество подъ названіемъ „толстовцы“, не представляютъ изъ себя соціальной своей жизнью ничего завиднаго и во многомъ стоятъ ниже другихъ христіанскихъ народовъ.

Толстовство, какъ секта, возникло съ конца 80-хъ годовъ минувшаго XIX столѣтія изъ религіознаго ученія яснополянскаго писателя-соціалиста. Первымъ пропагандистомъ въ народѣ лжеученія Толстого явился гвардейскій отставной подполковникъ, помѣщикъ, князь Дмитрій Хилковъ въ сел. Павловкѣ, Харьковской губерніи. Какъ помѣщикъ, пользуясь здѣсь вліяніемъ, онъ открылъ школу для дѣтей и сталъ насаждать въ нихъ, а по праздникамъ и въ крестьянахъ, міровоззрѣніе Толстого. Въ первые же годы пропаганды Хилковъ приобрѣлъ до 200 послѣдователей, которые отпали отъ Церкви: они перестали посѣщать Богослуженія, обращаться къ священникамъ за совершеніемъ требъ, иконы вынесли изъ своихъ домовъ и съ фанатичнымъ неистовствомъ сожгли въ одномъ общемъ

¹⁾ См. Исторію философіи съ древнѣйшихъ до настоящаго времени, Фридриха Кихнера, съ прибавленіемъ русской философіи В. Чуйко Стр. 387.

„Правда о графѣ Львѣ Толстомъ“, стр. 7—9.

кострѣ. Противорѣчивыя, двойственныя, мысли, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Толстого, написанныхъ имъ въ разное время, ограниченность человѣческаго разума въ разрѣшеніи первоначинъ бытія, цѣли и конечныхъ вопросовъ жизни, теоретическія философическія разсужденія и предположенія, не могутъ имѣть устойчивости на практикѣ. Въ виду этого крестьяне-толстовцы сбились съ толку въ религіозныхъ вопросахъ. Такъ, одни изъ нихъ утверждаютъ, что вѣруютъ въ Бога, но не въ тріединаго, другіе отрицаютъ бытіе Божіе; одна часть изъ нихъ Иисуса Христа признаетъ за Богочеловѣка, другая часть считаетъ Его за обыкновеннаго человѣка, который пострадалъ за правду, какъ страдаютъ нерѣдко и другіе люди, а по сему своею смертію Онъ никакого искупленія не совершалъ. Толстовцы считаютъ Иисуса Христа великимъ проповѣдникомъ и учителемъ самой чистой вѣры и нравственности; изъ Евангелія подбираютъ только тѣ мѣста, которыя кажутся имъ подходящими для ихъ взглядовъ. Подлинными въ Евангеліи они считаютъ главнымъ образомъ, 5—8 главы отъ Матѳея. Толстовцы не признаютъ также сверхъестественнаго воплощенія Спасителя и приснодѣвства Пресв. Дѣвы Маріи. Отвергаютъ всѣ таинства и, въ частности, въ Причащеніи пресуществленіе св. Даровъ. О Причащеніи павловскіе толстовцы учатъ неодинаково: одни, на основаніи словъ Евангелія — „духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало“ (Іоанна, VI, 63) полагаютъ, что принятіе Тѣла и Крови Христовой нужно понимать въ духовномъ смыслѣ; всякій, принимающій ученіе Евангелія и исполняющій заповѣди Христа, уже этимъ самымъ причащается Тѣла и Крови Христовой. Разсуждая такъ, толстовцы забываютъ смыслъ Причащенія, какъ таинства.

Мы, православные, учимъ, что св. Причастіе очищаетъ человѣка отъ грѣховъ, духовно соединяетъ его со Христомъ. Принятіе св. Тайнъ, подъ видомъ хлѣба и вина, какъ установилъ Спаситель, нужно именно для оживотворенія духа нашего, поэтому св. Тайны называются хлѣбомъ небеснымъ и чашей жизни. Кромѣ того, приведенныя слова изъ Евангелія о „духѣ“ и „плоти“, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ Иисуса Христа, контекста рѣчи, выражаютъ мысль о томъ, что возвышенное ученіе Спасителя надобно понимать духовно, вѣрою, а не только чувственно, по видимой сторонѣ. Если не духовнымъ окомъ и не вѣрою смотрѣть на страданія Христовы, то они будутъ соблазномъ, что поведетъ къ гибели, а не къ жизни вѣчной. Другая часть толстовцевъ ушла еще дальше въ ученіи о св. Причащеніи: по ихъ мнѣнію, принятіе Тѣла и Крови

Спасителя значить ѣсть какую нибудь пищу и пить воду, ежедневная пища—Тѣло Христово, вода—Кровь Его. Крещеніе одни толстовцы отвергають на основаніи того, что оно замѣняетъ упраздненное ветхозавѣтное обрѣзаніе, а по ученію св. апостола Павла „во Христъ Іисусъ ничего не значить ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе“ (къ Галат. VI, 15). Этотъ ложный взглядъ толстовцевъ обличается: примѣромъ Іисуса Христа, который крестился и заповѣдалъ всѣмъ креститься для полученія спасенія (Іоан. III, 5), примѣромъ апостола Павла, который, обратившись ко Христу, крестился (Дѣян. IX, 18);—изъ объясненія приводимаго текста: обрѣзаніе и необрѣзаніе само по себѣ не имѣетъ значенія въ дѣлѣ спасенія, а имѣетъ значеніе вѣра въ Господа Іисуса и соблюденіе заповѣдей Его, но въ вѣру Христову обращались и нужно вступать черезъ крещеніе (Іоан. III, 5), (Марк. XVI, 16; Дѣян. II, 38) ¹⁾. Иные толстовцы крещеніе признають какъ необходимое срдство для полученія спасенія, но допускають крещеніе только для взрослыхъ (подобно сектантамъ штундо-баптистамъ), а отвергають крещеніе младенцевъ—ссылаясь на слова Евангелія: „*иже вѣру имѣетъ и крестится, спасенъ будетъ*“ (Марк. XVI, 16), и что дѣти не имѣють вѣры. Но толстовцы и единомышленники ихъ, штундо-баптисты, забываютъ слова Спасителя, сказанныя относительно дѣтей: „*пустите и не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыя есть царствіе небесное; Онъ обнималъ и благословлялъ ихъ* (Матѹ. IXX, 13—15; Марк. X, 14—16). „*Кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ, а кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на него и потопили его въ глубинѣ морской*“ (Матѹ. XVIII, 5—6). По ученію Новаго Завѣта, кто принялъ крещеніе, тотъ со Христомъ, а кто не крещенъ, тотъ остается внѣ спасенія и подъ игомъ первороднаго грѣха (Іоан. III, 5; 1 Кор. XII, 12, 13; сравн. Дѣян. II, 41; Рим. VI, 3—5). Ветхозавѣтное обрѣзаніе, совершавшееся и надъ младенцами, (Быт. XVII, 9, 14) въ Новомъ Завѣтѣ, замѣняетъ крещеніе, каковое съ апостольскаго вѣка св. Церковь совершаетъ надъ дѣтьми по вѣрѣ родителей или воспріемниковъ. О бракѣ толстовцы учать, что, хотя мужа и жену сочетаваетъ Богъ, но не черезъ церковное вѣнчаніе, послѣ котораго супруги нерѣдко ссорятся и измѣняютъ другъ другу, а черезъ взаимную

¹⁾ См. Толковое Евангеліе, Ч. 3, епископа Михаила, стр. 216.

любовь мужчины и женщины. И въ этомъ ученіи толстовцы заблуждаются: во 1-хъ, къ вѣнчанію приступаютъ по изъявленіи женихомъ и невѣстой взаимной любви, во 2-хъ, въ молитвословіяхъ брака испрашивается благодать св. Духа, укрѣпляющая супружескую любовь, въ 3-хъ, послѣ вѣнчанія новобрачные считаютъ другъ друга своими, и большинство изъ нихъ живетъ нерасторгаемой жизнью и до полной готовности жертвовать всею для взаимнаго блага, въ 4-хъ, живущіе безъ вѣнчанія по объясненіи въ любви тоже нерѣдко ссорятся, враждуютъ и даже жестоко мстятъ другъ другу.

Въ своей практической жизни толстовцы стараются исполнять извѣстныя „пять заповѣдей“ Толстого: не клянись, не воюй, не противься злу, не судись, люби ближняго. Въ семейной жизни у павловскихъ толстовцевъ утратилось родственное чувство, различіе между родителями и дѣтьми, какъ это видимъ въ царствѣ животныхъ и птицъ.

Вышеизложенныя свѣдѣнія о толстовствѣ, какъ сектѣ, установлены на 3-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ ¹⁾.

Въ заключеніи статьи считаемъ умѣстнымъ перечислить нѣкоторыя сочиненія критическаго характера о толстовствѣ, составленныя разными авторами:

1) По поводу толковъ въ современномъ образованномъ обществѣ, возбужденныхъ посланіемъ Св. Синода о графѣ Л. Толстомъ. Кіевъ, 1901 г. ц. 25 к. свящ. К. Аггеева.

2) Графъ Л. Толстой, какъ учитель жизни. СПб. 1897 г. ц. 40 к. Н. Бороткина.

3) Послѣднее сочиненіе графа Л. Толстого „Царство Божіе внутри васъ“. (Крит. разборъ). Харьковъ. 1893 г. ц. 60 к., протоіерея Т. Буткевича.

4) Анархизмъ графа Л. Толстого. Рѣчь. Казань. 1905 г. ц. 20 к. К. Григорьева.

5) Христіанство въ его отношеніи къ государству, по возрѣнію графа Л. Толстого. Полемико-апологетическое изслѣдованіе. Казань. 1904 г. ц. 1 р. 50 к. К. Григорьева.

6) „Утверди, Господи, Церковь!“ Миссіонерскій откликъ на „Обращеніе къ духовенству“ и „разрушеніе ада и возстановленіе его“. Л. Толстого. СПб. 1904 г. ц. 10 к. Н. Гринякина.

¹⁾ См. Настольную книгу: „Миссіонерскій Спутникъ“ подъ редакціей В. М. Скворцова, стр. 475—8.

7) Бракъ и безбрачіе въ „Крейцеровой Сонатѣ“ и „послѣ-словій“ къ ней графа Л. Толстого. Казань. 1901 г. ц. 50 к. Профессора А. Гусева.

8) Его же: „Любовь къ людямъ въ ученія графа Л. Толстого. Ц. 60 к.

9) Его же: „Необходимость вѣшняго богопочтенія. Ц. 60 к.

10) „О клятвѣ и присягѣ. Противъ современныхъ отрицателей ея. Ц. 40 к. его же.

11) Его же: „О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Толстого. Ц. 2 р. 50 к.

12) Лжехристіанство Толстого предъ судомъ свѣтской критики. СПб. 1901 г. ц. 10 к. Свящ. М. Лисицына.

13) Достойно и праведно. (По поводу отлученія графа Л. Толстого отъ Церкви, отвѣтъ отлученному и его супругѣ С. А. Толстой на ихъ письма. 5 к. А. Мироненко.

14) Бесѣда о томъ, что ересеученіе графа Л. Толстого разрушаетъ самыя основы не только православно-христіанской вѣры, но и всякой религіи. Одесса. 1889 г. ц. 10. Архіепископа Херсонскаго Никанора.

15) Бесѣда о христіанскомъ супружествѣ, противъ графа Льва Толстого. Ц. 15 к. Его-же.

16) Противъ графа Льва Толстого. Бесѣды и слова. Ц. 50 к. Его-же.

17) Церковь и государство. Противъ графа Л. Толстого. Бесѣда. Ц. 8 к. Его-же.

18) По поводу отпаденія отъ православной церкви графа Л. Толстого. Сборникъ статей. СПб. ц. 2 р.

19) По поводу сказки графа Толстого. „Чѣмъ люди живы“? Голосъ инока. СПб. 1887 г. ц. 5 к.

20) Разборъ ученія графа Л. Толстого „О вѣрѣ и правилахъ жизни человѣка“. Кострома. 1888 г. ц. 15 к. Протоіерея І. Постѣлова.

21) Правда о графѣ Львѣ Толстомъ М. 1901 г. ц. 15 к. (съ англійскаго).

22) Разговоры среди друзей по поводу романа „Воскресеніе“ гр. Л. Толстого. (Картинка съ натуры). С. Бронницкаго. СПб. 1901 г. ц. 20 к.

23) Посланіе Святѣйшаго Синода о графѣ Л. Толстомъ (опытъ разъясненія его смысла и значенія, по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ). Прот. І. Соловьева. 1901 г. ц. 25 к.

24) По поводу посланія Св. Синода о гр. Л. Толстомъ. Полтава. 1901 г. ц. 25 к. В. Терлецкаго.

25) Православно-христіанское ученіе о бракѣ по поводу воззрѣній на бракъ гр. Л. Толстого и нѣкоторыхъ современныхъ публицист. Серг.-Пос. 1902 г. ц. 30 к. М. Струженцова¹⁾.

Протоіерей Св. Владимірской военной церкви въ г. Катта-Курганѣ, Самаркандской области, *Т. Ивануцкій*.

Трудъ и удовольствіе предъ лицомъ смерти.

(Къ нравственной характеристикѣ почившаго Протопресвитера Е. П. Аквиліонова).

Милость Божія сокрыла отъ насъ время нашей смерти съ тою же цѣлью, съ какою людямъ не дано знать времени второго пришествія Христова и страшнаго суда. „Бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь предстать предъ Сына Человѣческаго“ (Іоан. 21, 36). Какъ ни страшенъ будущій судъ Божій, какъ ни грозно пришествіе Сына Человѣческаго во славу, великое событіе это переживается субъективно громаднымъ большинствомъ христіанъ, какъ неопредѣленно далекій, хотя и неизбежный, моментъ, въ неопредѣленно долгомъ существованіи cadaго, тѣмъ легче приемлема личнымъ сознаниемъ челоуѣка, что онъ неразрѣдно связанъ съ судьбой всего челоуѣчества. Потому то, какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились и выходили замужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ: такъ будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго“ (Мѡ. 24, 38—39).

Иначе ощущается каждымъ близость его личной смерти. Кончина его не связана съ міровымъ катаклизмомъ. Челоуѣкъ беретъ одинъ отъ земли живыхъ, иногда въ наилучшій періодъ своей

¹⁾ Вышепоименованныя сочиненія противъ ученія Л. Толстого продаются у извѣстнаго книгопродавца Тузова. С.-Петербургъ, Садовая ул. № 45.

жизни, когда постепенный ходъ длиннаго ряда явленій поставилъ его на высоту, которая, раньше оставаясь ему недоступной, наконецъ, открыла предъ нимъ горизонтъ жизни, неизмѣримо большій, чѣмъ во всѣ предшествующіе годы, и съ этой кульминаціонной точки его служебнаго восхода предъ взоромъ его развернулась жизнь, доступная не только сбозрѣнію въ различныхъ направленіяхъ, но и широкому личному воздѣйствію на нее, что особенно дорого для человѣка съ убѣжденіями и съ стремленіемъ къ цѣлостному воплощенію ихъ въ практической дѣятельности. Тогда смерть приближающаяся, чтобы сразу покрыть непроницаемой завѣсой всю необъятную даль безконечно измѣнчивой жизни, страшна человѣку, какъ глубокое личное несчастье, и тѣмъ сильнѣе внушаемый ею страхъ и смущеніе, чѣмъ слышнѣе ея приближеніе, чѣмъ ближе и явственнѣе ея тяжелый шагъ, чѣмъ ощутимѣе ея холодное дыханіе. Въ разгарѣ жаркой боевой схватки храбрый человѣкъ увлекается захватывающей напряженностью опасной борьбы, но ожиданіе опасности, медленно надвигающейся и неостратимой, подавляющимъ образомъ дѣйствуетъ на психику человѣка, угнетаетъ его мысль, парализуетъ волю, леденитъ сердце, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе и вѣрнѣе наступленіе грозной минуты. Мужественный воинъ царь Саулъ предъ полчищами враговъ ожидалъ шесть дней пророка Самуила, но на седьмой день, когда приближался точно обозначенный предѣлъ ожиданія, не выдержалъ тяжести томленія и тяжело палъ. Трудно сказать, что легче: бодро идти навстрѣчу неминуемой смерти или, стоя на мѣстѣ, съ свѣтлымъ лицомъ ожидать ея уничтожающій ударъ.

Покойный Протопресвитеръ Е. П. Аквилоновъ не былъ на войнѣ, но въ дни мира далъ добрый примѣръ, какъ должно встрѣчать смерть. Изъ письма его къ профессору СПб. Духовной Академіи Н. Н. Глубоковскому отъ 22 октября минувшаго года видно, что задолго до своей кончины онъ хорошо сознавалъ опасность своего положенія и предвидѣлъ роковой исходъ своей болѣзни. „Я долженъ съ грустью повѣдать Вамъ“, пишетъ покойный о. Протопресвитеръ, „о рецидивѣ моей болѣзни. Опухоль опять появилась и теперь уже съ приращеніемъ. Что ожидаетъ меня впереди, о томъ вѣдомо Единому Богу. На вторичную операцію, болѣе трудную по сравненію съ первой, я не согласенъ, тѣмъ паче, что ея не боюсь отъ третичнаго возврата болѣзни, если только не отъ окончательной развязки съ лучшимъ изъ міровъ“.

Не обольщаясь никакими обманчивыми утѣшеніями относи-

тельно характера и силы своего недуга, онъ не предавался мрачному унынію и не терялъ энергіи. „Какъ бы то ни было, духъ мой бодръ“, пишетъ онъ далѣе въ заключеніе письма и говоритъ такъ по праву. Настойчивое стремленіе глубоко и основательно изучить административный механизмъ, которымъ онъ управлялъ, ознакомиться съ законами, съ которыми соприкасалась его дѣятельность, и реальными условіями ихъ примѣненія, поддерживать твердо порядокъ и законность, давать широкое мѣсто христіанскому милосердію вездѣ, гдѣ возможно, это горячее желаніе много и съ наибольшей пользой поработать на своемъ высокомъ посту, сколько силъ хватить, проглядываетъ всюду за краткій періодъ его управленія въ домствомъ: въ словахъ, сказанныхъ мимоходомъ, въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ собраніяхъ, въ резолюціяхъ на прошеніяхъ и докладахъ, во всей его каждодневной работѣ, какъ и въ многочисленныхъ дѣловыхъ письмахъ. „По необходимости приходится запаздывать отвѣтомъ“, говоритъ онъ въ цигируемомъ выше письмѣ: „буквально не могъ свободно вздохнуть за послѣднее время. Многочисленныя дѣла, постоянные посѣтители, церковныя служенія и, вотъ, только что окончившееся собраніе не давали мнѣ возможности черкнуть вамъ двухъ строкъ“.

Новый трудъ по долгу званія протопресвитера доставлялъ непосредственное удовлетвореніе его сердцу, отгоняя неясные приступы предсмертной тоски. Странно говорить объ удовольствіи, какое можетъ чувствовать человѣкъ, такъ сказать, приговоренный къ смерти. Къ удивленію, о. Евгенийъ Петровичъ былъ такъ бодръ духомъ, что и въ своемъ необычномъ положеніи искалъ и находилъ удовольствіе. Преній привычный кругъ его интересовъ—научныя занятія, особенно чтеніе лекцій въ Академіи, былъ ему дорогъ попрежнему. Такъ онъ высказывался въ частной бесѣдѣ, какъ и въ указанномъ письмѣ: „Весьма дѣню Ваше товарищеское расположеніе ко мнѣ и намѣреніе Совѣта—предложить мнѣ чтеніе лекцій по Введенію, или, вѣрнѣе, по Основному Богословію, но воспользуюсь ли лестнымъ предложеніемъ, это вопросъ“. По многимъ причинамъ не считая возможнымъ для себя возмущеніе къ профессорской дѣятельности, онъ не переставалъ съ любовью отдаваться научному труду, выписывая новыя книги по предмету своей богословской специальности. Чтеніе ихъ было его благороднымъ отдыхомъ, возвышеннымъ развлеченіемъ, той смѣной занятій, гдѣ онъ черпалъ новыя силы, чтобы достойно и бодро закончить свой страдальческій путь, точнѣе, чтобы съ честью дойти до того кру

того поворота на этомъ пути, когда, оставивъ научные и административные труды, онъ „ушелъ“, чтобы съ покорной молитвой лечь на смертный одръ и христіански умереть среди тихихъ молитвословій церковнаго священнодѣйствія.

Миръ праху твоему, мужественный страдалецъ!

Протоіерей *Ө. Ласкѣвъ*

На статью О. Прот. Яроцкаго „О церкви и войскѣ“.

(№ 3-й В. В. Дух. за 1911 г.).

Привѣтствуя благодарностію статью О. Прот. Яроцкаго „О церкви и войскѣ“, направленную къ защитѣ чести и достоинства военнаго духовенства, нельзя, однако, не возразить на нѣкоторыя частности ея.

Прежде всего мнѣ кажется неумѣстнымъ въ устахъ О. Протоіерея неблаговидный кивокъ по адресу іеромонаха Иліодора. „Не судите, да не судими будете“. „Что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ своемъ не видишь“. Наипаче всего намъ, пастырямъ, надобно помнить и исполнять эти слова Пастыреначальника. Выраженіе о. Яроцкаго „во вкусѣ извѣстнаго іеромонаха Иліодора“ очень отзываетъ характеромъ той лѣвой поврежденной печати, которая бросаетъ грязью то въ Архіепископа Антонія Вольнскаго, то въ Архимандрита Макарія, то въ протоіерея Восторгова, то въ іеромонаха Иліодора, да при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ и во все православное духовенство. Это самое созвучіе рѣчи о. Яроцкаго съ лѣвой печатью мнѣ не по душѣ. Оно растравляетъ боль пастырскаго сердца, причиняемую постоянной клеветой и издѣвательствомъ лѣвой печати надъ церковію и ея служителями. Сверхъ того, у о. Иліодора, кажется, есть и неоспоримыя достоинства и заслуги. Кажется, онъ не заурядный проповѣдникъ, способный увлекать и покорять своею проповѣдію сотни-тысячи слушателей. Кажется, исключительно силою своего слова и пастырскаго вліянія онъ создалъ цѣлую обитель въ Царицынѣ. Если высшая духовная власть долготерпѣлива къ іером. Иліодору, если съ высоты Царскаго Престола была дарована ему предпасхальная милость, то намъ ли съ вами, почтенный собратъ, укорять его „вкусами“ и „извѣстностію“!

Диаметрально расхожусь съ о. прот. Яроцкимъ во взглядѣ на хожденіе нижнихъ чиновъ къ праздничнымъ богослуженіямъ по чужимъ приходскимъ церквамъ вмѣсто своей военной.

Я имѣлъ честь 16 лѣтъ служить въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, сначала епархіальнымъ, потомъ военнымъ пастыремъ. За всѣ эти 16 лѣтъ я внимательно наблюдалъ за практикой хожденія нижнихъ чиновъ по приходскимъ церквамъ и пришелъ къ непоколебимому убѣжденію, что безъ крайней необходимости (тѣнота или отсутствіе своего военного храма) не слѣдуетъ допускать систематическаго увольненія воиновъ въ приходскіе храмы для праздничной молитвы. И вотъ почему. Свободные отъ строгаго наблюденія и контроля нижніе чины часто несвоевременно приходятъ и уходятъ изъ приходскаго храма, во время богослуженія стоятъ безъ порядка, свободно выходятъ покурить и покаякать вблизи храма, а бываютъ случаи, что вмѣсто святаго храма попадаютъ и во „храмы шума и веселія“. Въ приходскомъ храмѣ воины не услышатъ затрогивающаго ихъ специальную службу и быть пастырскаго слова.

Я совершенно не могу уяснить себѣ, кто эти „свои“ для солдата въ далекомъ отъ его родины приходскомъ, особенно городскомъ храмѣ, общеніе съ коими, по мнѣнію о. Яроцкаго, „бодритъ“ солдата, „освѣжаетъ его душевно“. Конечно, купечество и городская интеллигенція—совсѣмъ не сродная для него среда. Развѣ мѣшане и прислуга? А съ этой категоріей „своихъ“ у солдата и внѣ храма слишкомъ велико общеніе, настолько велико, что нерѣдко приходится ограничивать его или подвергать „христоролюбиваго“ дисциплинарному взысканію.

Возможно, что перспектива свободной, въ вышесказанномъ смыслѣ, молитвы въ приходскомъ храмѣ для большинства нижнихъ чиновъ и пріятна, почему они „бодрыми ногами и шагаютъ въ городскія церкви“, дорогой подмигивая и отпуская разные к ламбуры по адресу встрѣчныхъ прислугъ (это подмѣченный фактъ), что отъ такой перспективы „радость и счастье искрятся въ ихъ глазахъ“. Но въ указанныхъ условіяхъ и характеръ молитвы я нахожу достаточно разумныхъ оснований для того, чтобы по возможности избѣгать систематическаго увольненія нижнихъ чиновъ въ приходскіе храмы для праздничной молитвы.

Мнѣ нравится, меня умиляетъ до глубины души совсѣмъ другая картина. Вотъ военный или полковой храмъ вблизи казармъ. Вотъ предъ началомъ праздничнаго богослуженія идутъ въ этотъ храмъ

семья за семьей роты или эскадроны и команды съ своими старшими братьями фельдфебелями или вахмистрами. Солдатики свободно покупаютъ свѣчи, благоговѣнно съ крестнымъ знаменемъ ставятъ ихъ предъ святыми иконами и чинно становятся въ ряды. Сюда же приходятъ отцы ротные или эскадронные командиры и другіе г.г. офицеры во главѣ съ начальникомъ части. Всѣ они молятся „едиными усты и единымъ сердцемъ“. Служить свой духовный отецъ и учитель, поютъ свои же товарищи, а по временамъ храмъ оглашается мощнымъ пѣніемъ всѣхъ молящихся. Батюшка скажетъ близкое къ жизни солдатика слово. Наконецъ, послѣ службы у храма раздается отеческое „съ праздникомъ, братцы!“ и отвѣтное „покорнѣйше благодаримъ!“

Согласенъ съ о. Прот. Яроцкимъ, что молитвы и всѣ другія религіозныя отправленія, какъ дѣло свободной преданности и любви къ Богу, выше и чище молитвы по долгу и необходимости. Но если этого высокаго святаго стремленія въ душѣ нѣтъ, оно не воспитано, что въ современныхъ христіанахъ чаще и наблюдается, если свободного отъ контроля солдатика тянетъ вмѣсто храма Божьяго въ „храмы“ шума и веселія, то ужели намъ отказаться во имя какой-то „свободы“ отъ всѣхъ мѣръ внѣшняго воздѣйствія на него въ дѣлѣ религіозной жизни? Развѣ нельзя требовать отъ солдата, чтобы онъ непремѣнно шелъ къ праздничной церковной молитвѣ, развѣ нельзя посылать его на духовную бесѣду своего полкового батюшки, развѣ нельзя подвергнуть его дисциплинарному взысканію за то, если онъ вмѣсто храма попадетъ въ трактиръ? Развѣ возможно обойтись въ дѣлѣ воспитанія безъ внѣшнихъ мѣръ воздѣйствія—безъ предписаній, требованій и взысканій? Всякая школа, въ частности духовная, широко практикуетъ эти мѣры, потому что безъ нихъ не обойтись. А когда современные либеральные педагоги начали вводить въ жизнь школы эту пресловутую „свободу“, то наша школа, въ томъ числѣ и духовная, дошла до крайняго разложенія.

Да мы то съ вами, о. Протоіерей, уже съ сребристыми власами развѣ не ограничены въ своей пастырской дѣятельности разными циркулярами, приказами, предостереженіями, угрозою взысканій и наказаній? Такъ какъ же вы хотите предоставить солдатика въ религіозно-нравственной жизни его свободной волѣ? Къ чему же эти ваши выраженія, давно слышанныя въ лѣвой литературѣ: „гнать“ „держатъ“, „не пуцать“? Не играли это на современныхъ либеральныхъ стрункахъ? Очень похоже.

По словамъ нѣкоторыхъ военныхъ пастырей, внимательно наблюдающихъ за религіозно-нравственной жизнью христіанскаго воинства, въ послѣдніе годы, когда въ приказахъ по воинскимъ частямъ стало писаться вмѣсто „выслать въ храмъ всѣхъ свободныхъ отъ нарядовъ людей“—„выслать желающихъ“—молящихся во храмѣ воиновъ оказывается все меньше и меньше. И это, конечно, не потому, что военные пастыри не учатъ, не проповѣдуютъ, а потому, что кругомъ много соблазна и худыхъ примѣровъ, а свободная-то воля больше тянетъ ко злу.

Нѣтъ, почтеннѣйшій собратъ, не ратуйте за „свободу“ для солдатика въ его религіозно-нравственной жизни, она не поможетъ, а повредитъ намъ съ вами въ великомъ дѣлѣ религіознаго воспитанія христіанскаго воинства.

Протоіерей *И. С—ъ*.

Библиографическая замѣтка.

Д—ра Люи и Поль Мюратъ. Идея о Богѣ по современному состоянію естественныхъ наукъ. Переводъ, посвященный Братству Христа Спасителя при Казанской военно-кремлевской церкви, д-ра мед. В. П. Колодезникова. Спб. 1911 г. стр. 321. Цѣна 2 руб. (Продается въ книжныхъ магазинахъ: И. Л. Тузова—Гост. дв., № 45, и т-ва „Общественная польза“—Невскій, № 40).

„Мы живемъ въ вѣкъ апологетики“, сказали нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ нашихъ духовныхъ писателей. Однако, выраженіе это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что мы, соревнуя своимъ просвѣщеннымъ западнымъ сосѣдямъ, разбогатѣли апологетическими трудами, а совсѣмъ наоборотъ: въ переживаемый нами „вѣкъ новѣйшаго язычества“, когда ядъ невѣрія силится просочиться даже въ сознаніе простаго народа, апологетика у насъ стала насущною потребностью времени. Между тѣмъ и въ настоящее время лучшимъ эпитафіемъ къ апологетической книгѣ у насъ могутъ служить слова Христа Спасителя: „жатва многа, дѣлателей же мало“. При совершенномъ отсутствіи у насъ естественно-научнаго элемента въ богословскихъ курсахъ, при недостаткѣ, отсюда необходимой широты научнаго образованія, вооружающаго богослова знаніемъ не только бібліи Откровенія, но и бібліи природы, неоткуда взяться и противодѣйствию вліянія матеріалистическихъ идей,

безъ всякой борьбы овладѣвающихъ умами учащейся молодежи. Что же касается нашихъ университетовъ, то они сдѣлались „богоборными“ потому, что изучаемыя науки въ нихъ „слишкомъ обособились, подраздѣлившись на множество отдѣльныхъ клѣтокъ, въ коихъ каждый спеціалистъ закушоривается въ раковину своей спеціальности, не открывая окна на вселенную и забывая о возможности познанія Бога изученіемъ природы“¹⁾.

При такихъ условіяхъ, безспорно весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ въ области русской богословской апологетики является процитированная въ заголовкѣ настоящей библиографической замѣтки книга французскихъ докторовъ—братьевъ Л. и П. Мюратъ, въ русскомъ переводѣ доктора медицины В. П. Колодезника, счастливо совмѣстившаго въ себѣ основательныя знанія естественно-научныя съ компетентною освѣдомленностью въ богословіи. Жребій быть посредникомъ между богословами и свѣтской интеллигенціею у насъ не впервые уже выпадаетъ представителю медицинской науки. На страницахъ апологетической литературы уже занимаютъ почетное мѣсто имена Н. И. Пирогова и проф. А. Шилтова.

Изъ прежнихъ переводныхъ трудовъ въ области нашей естественно-научной апологетики, подобныхъ поименованному, можно упомянуть лишь два сочиненія: *К. Фламмаріона—„Богъ въ природу“*²⁾ и *А. Н. Бенера—„Космосъ. Библія природы“*³⁾. Симпатичная тенденція сближаетъ это послѣднее сочиненіе съ трудомъ докторовъ Мюратъ, какъ два родныхъ по духу произведенія. Но безспорнымъ преимуществомъ труда братьевъ Мюратъ, служить уже то обстоятельство, что онъ на 40 лѣтъ новѣе сочиненія Бенера. На протяженіи же этого времени сдѣланы такія изумительныя открытія, особенно въ области физики и химіи, что „свѣтъ разума“, возсіявшій съ этого горизонта, показалъ полную несостоятельность цѣлаго ряда, казалось, нерушимо установленныхъ фактовъ, положеній и теорій въ естественно-научной области. Достаточно упомянуть о радіѣ—этомъ „философскомъ камнѣ XX вѣка“—и указать на современное ученіе о радиоактивности или внутриатомной энергіи, ниспровергающей всю пресловутую матеріалистическую кумирню. И братья Мюратъ прекрасно замѣчаютъ въ своей книгѣ: „Пройти только обо-

1) „О неизблемости христіанства“ (по поводу открытія Саратовскаго университета) В. П. Колодезника, г. Казань, 1909 г., стр. 4.

2) Рус. перев. М. Чистякова. 2 изд. 1884 г.

3) 2 т. въ 9 книгахъ, изд. Швейцарскаго общества естествоиспытателей.

зрѣніемъ главныхъ законовъ, нынѣ открываемыхъ намъ физикою и химіей—значить передумать мысль Творца вселенной“¹⁾.

Поле научнаго обзора фактовъ, служащихъ предметомъ содержанія книги Л. и П. Мюратъ, довольно обширно; оно обнимаетъ—астрономію (первая книга, I—X гл., 55—128 стр.), физику, химію (вторая книга, I—V гл., 120—175 стр.) и ботанику (третья книга, I—XVII гл., 177—321 стр.). этимъ тремъ книгамъ—отдѣламъ предпослано подробное введеніе, посвященное, главнымъ образомъ, историко-критическому освѣщенію вопроса, составляющаго основную идею сочиненія, а также нѣкоторымъ разъясненіямъ, касающимся метода и характера изложенія даннаго сочиненія. Наибольшую полнотою отличается отдѣлъ о ботаникѣ (3-я книга). Тутъ подробнѣйшимъ образомъ иллюстрируется цѣлый рядъ такихъ „чудесъ природы“, въ которыхъ особенно, во всей неотразимой силѣ, выступаютъ предъ нами факты законмѣрности, цѣлесообразности, гармоніи и красоты, управляющей предусмотрительности... Таковы, напр., гл. о древесномъ листѣ (188—220 стр.), о бракахъ цвѣтковь (стр. 243—321) и др.

Переводъ книги выполненъ съ знаніемъ дѣла и съ тщательностью, достойными предмета сочиненія. Только лицо, свѣдущее въ естественно-научной области, могло такъ ясно, точно, мѣтко и выразительно передать подлинникъ, сумѣвъ соединить въ переводѣ простоту и общедоступность изложенія научнаго матеріала со свойственной французскому языку художественной красотой стиля. Къ исключеніямъ, въ этомъ отношеніи, можно отнести лишь нѣкоторыя мѣста слишкомъ пространнаго и не особенно яснаго и складнаго введенія.

Такимъ образомъ, можно смѣло сказать, что не только скромное желаніе авторовъ—„чтобы трудъ ихъ, хотя бы случайно, привелъ читателя къ ознакомленію только съ одной изъ отдѣльныхъ наукъ, напр., небесной механикой, биологической физикой, анатоміей растений“²⁾ и др. т. п.,—но и надежда переводчика—„что настоящая книга „будетъ опорой для колеблющихся въ вѣрѣ“³⁾—несомнѣнно оправдаются на самомъ дѣлѣ; ибо, во всякомъ случаѣ, сочиненіе докторовъ А. и П. Мюратъ, въ качествѣ популярнаго естественно-научнаго апологетическаго труда, прекрасно достигаетъ

1) Стр. 136.

2) Стр. 16.

3) Стр. 8.

своей цѣли. Авторъ же этой замѣтки можетъ искренно засвидѣтельствовать, что на немъ уже исполнилось желаніе почтеннаго переводчика, — „чтобы предлагаемая книга прочтена была съ такимъ же увлеченіемъ, съ какимъ переводилась она (имъ) на русскій языкъ“¹⁾.

Проф. А. Говоровъ.

¹⁾ Ibid.

Редакторъ протоіерей **І. Моревъ.**

По распоряженію Командира 3 арм. корпуса
напечатанъ и вышелъ въ свѣтъ вып. II сборника
патріотическихъ стихотвореній.

„РОДНОЕ, РУССКОЕ, СВОЕ“

Ив. Ив. Кесарева.

Цѣна 10 коп.

Для войсковыхъ и школьныхъ библиотекъ при вынискѣ сотнями
цѣна 7 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Одобрительные отзывы за 1910 годъ:

Рус. Инв. № 210, Штанд. № 98, Россія 25 Сен., Моск. Вѣд. 14
Окт., Гроза № 44, Гол. Рус. № 41, С. В. № 211, Воинъ и Пах. № 208,
Рус. Ст. № 34, Рус. Рѣчь 21 Авг., Гол. Пор. № 106, Рус. Нар.
№ 479, В. В. Л. № 467, Каз. Тел. № 5220, Подолян. 15 Окт., Вит.
В. 11 Авг., Кас. В. № 91 и мн. др.

Готовится къ печати выпускъ III.

Обращаться къ автору: Вильна, Погулянка 28,

Ив. Ив. Кесареву.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная. Высочайшія награды. Распоряженіе Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства. Отъ Комитета военно-свѣчнаго завода. **Часть неофициальная.** „Чти отца твоего и матеръ твою“. (Обьясненіе 5-й заповѣди Закона Божія). (Продолженіе) † Протопресвитера Е. П. Аквилонова. — Слово во четвертую недѣлю по Пятидесятницѣ. Прот. І. Моревъ. — Гдѣ и какъ искать Бога? — Толковство, какъ секта. Прот. Т. Иванецкаго. — Трудъ и удовольствіе предъ лицомъ смерти. Прот. Ѳ. Ласкѣва. — На статью о прот. Яроцкаго „О церквѣ и духовенствѣ“. Прот. І. С-ва. — Библиографическая замѣтка. Проф. А. Говорова.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. дозвол.
Спб., 1911 г. 7 Іюня, Цензоръ, Архимандритъ *Василій.*

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.